Александр Иванович Петров. Мир обезьяньего гриппа.

(повествование от первого лица)

На этот раз я загнал машину прямо на территорию заброшенной военной части. В этом не было ничего сложного, достаточно было разрезать цепь на воротах, на которой висел замок, а потом обмотать её так, чтобы никто ничего не заметил.

Несколько часов я с осторожностью обходил всю территорию части и закладывал взрывчатку с радиоуправляемыми взрывателями. При помощи микропорталов сделать это было несложно, а места выбирал такие, что мины можно обнаружить лишь при тщательном обыске, но при этом они уничтожат всех, кто находится в помещениях.

Когда все строения части в родном мире были заминированы, я переоделся в костюм спецназовца, на лицо натянул маску и вооружился.

Портальная пушка зажата в левой руке, размер квадрата окна настроен на два с половиной метра с задержкой в двадцать секунд. В правой руке пистолет, на плече висит автомат.

Портал открылся неожиданно для обитателей кабинета, я ворвался в него со стороны двери. За столом сидел седовласый мужчина с военной выправкой в чёрном костюме. На стуле для посетителей сидел мужчина примерно тридцати пяти лет, он был маленького роста, примерно сто шестьдесят сантиметров, худой и жилистый. Он был одет в белую рубашку с длинными рукавами и чёрные отглаженные брюки. Его холодный взгляд карих глаз тут же пригвоздил меня к месту, в прямом смысле этого слова. Руки с оружием и портальной пушкой оказались крепко прижаты к телу, я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, словно невидимый великан обхватил меня со всех сторон. У худого вздулись вены на лбу, как от сильной натуги.

— Так-так, а вот и наш беглец, — изображая спокойствие, сменившее непомерное удивление, протянул седой. — Долго же ты бегал, Петров.

Я напряг все мышцы, постарался перебороть усилия супермена, который неведомым образом меня обездвижил. То, что низкорослый мужчина один из них — не было сомнений. Максимум, что я мог сделать — немного шевелить кистями, но этого было недостаточно, чтобы навести оружие на противника. Ещё можно нажать на спусковой крючок, но это бессмысленно, я так только себе ногу прострелю и подниму шум. Поэтому поступил иначе, вместо того, чтобы напрягаться, я расслабил мышцы и отпустил руку с пистолетом.

Пистолет с грохотом рухнул на пол, от резкого звука худой дёрнулся и на мгновение я почувствовал свободу. В тот же миг я рванул обратно в портал.

— Держи его! — завопил седой.

— Не уйдёшь, — прохрипел худой.

Супермен вскинул правую кисть в мою сторону и резко сжал ладонь. Раздался хруст костей, я почувствовал жуткую боль, изо рта и ушей хлынула кровь.

— Дебил! — закричал седой на худого. — Ты какого хрена его убил?

— Я нечаянно, — оправдывающимся тоном выдал худой.

Темнота накатывала на меня, единственное, на что хватило сил, кое-как пошевелить правой рукой. Рука скользнула в карман. Через нереальную боль я нащупал в кармане пульт, активирующий радиодетонаторы и вдавил кнопку. После этого тьма полностью поглотила сознание…

***

В себя я пришёл с дикими хрипами. В этот момент я только что с помощью микропортала поместил мину на шкафу в соседней комнате параллельного мира, одной рукой держал ПВПВ, а другой ни на что не опирался. От фантомной боли тело выгнуло дугой, я чуть не упал с лестницы. Качнувшись вперёд, я правой рукой опёрся на стену, благодаря этому удалось удержаться на стремянке.

Неудачная была затея. Я даже выстрелить не успел, как этот тип меня скрутил одним лишь взглядом. Что за несправедливость? Кому-то достаются сильные сверхспособности, а мне какая-то хрень…

С другой стороны, предвидение мне уже несколько раз спасало жизнь. Если бы я ещё каждый раз не испытывал весь спектр негативных ощущений и мог управлять этой способностью, было бы вообще замечательно. А могло ведь достаться что-нибудь похуже, вроде одноразовой телепатии, от которой у допрашиваемого кипят мозги.

Пока лезть в кабинет главного нельзя. Надо подождать, провести разведку, лишь после этого быстро провернуть операцию по взятию языка.

Или не ждать, а сразу валить супермена? Тогда придётся портал настроить не на двадцать секунд, а на сорок. Будет бой, значит времени уйдёт больше. Или тридцать секунд, чтобы подкрепление не успело связать меня боем? Да, наверное, поставлю тридцать секунд и выберу другую точку выхода из портала.

Перенастроив ПВПВ, я оставил пистолет в кобуре и вооружился автоматом Вал. Это бесшумный автомат. Глушитель одновременно выполняет функцию пламегасителя, так что стрелка, сидящего в засаде, сложнее обнаружить. Его я снарядил специальными девятимиллиметровыми патронами СП-6. Бронебойный патрон СП-6 с увеличенным

сердечником из закалённой стали способен вывести из строя автомобиль и даже легкобронированную технику. Она пробивает восьмимиллиметровый стальной лист на дальности сто метров, а трёхмиллиметровый стальной лист или бронежилеты третьего класса — на всём расстоянии прицельной стрельбы. Данные показатели сравнимы с таковыми у стандартных патронов калибра 5,56 и 5,45 миллиметров, обладающих в несколько раз большей дульной энергией. Конечно, бесшумность такого оружия относительная, но по сравнению с выстрелом обычного пистолета, можно считать, что звука вообще нет. Хоть сколько-то времени на подход подкрепления такой автомат может дать.

Осталась проблема — куда девать ПВПВ? Держать в руке и его и автомат не получится, значит остаётся положить или повесить его куда-то, а это делать рисково. Если положить на землю в этом мире, я рискую застрять на родине в окружении суперменов и солдат. Если куда-то девать портальную пушку после перехода в параллельный мир — потеряю время. Как показало видение, тому худому типу требуются считанные секунды, чтобы сделать меня не опасней цыплёнка, значит, его надо сразу валить.

По итогам размышлений я остановился на рисковом варианте. Для этого настроил портал на сорок секунд и воткнул в стену кусок арматуры. К портальной пушке привязал кусок верёвки, другой конец которой примотал к арматуре. Жаль, что на военном складе не было светошумовых гранат, это облегчило бы захват пленника.

Глубоко вздохнув, нажимаю на активацию программы. Портал открывается в правом углу кабинета в двух метрах от него, а я уже освободил руки. Портальная пушка полетела вниз, дёрнувшись на верёвке, она повисла и стала раскачиваться. Я вскинул автомат в портальное окно, упёр приклад в плечо, прицелился в супермена и открыл огонь на поражение.

На этот раз худой не успел отреагировать, он лишь ошарашенно распахнул глаза, после чего его череп разнесло бронебойной пулей, мозги разлетелись и забрызгали противоположную стену.

Я тут же побежал к порталу и выскочил из него с левого бока письменного стола, за которым сидел седой. Тут же рухнул на пол, раздался выстрел, ещё один, и ещё.

Поскольку руководитель сидел справа от портала, который находился к нему под углом примерно в сорок пять градусов, я его не видел. Зато он прекрасно видел, как разлетелись мозги его подчинённого. Похоже, у него где-то в пределах вытянутой руки хранился пистолет, иначе я не могу объяснить причину, по которой он успел так быстро вооружиться.

Проблем навалилось сразу масса. Мужик мне нужен был живым для допроса, а я ему нужен мёртвым. Изначально планировалось супермена грохнуть, руководителя скрутить и затащить в портал, теперь же всё пошло по одному известному месту.

— Тревога! Охрана! — громогласно завопил седой.

Я перекатился через труп супермена, который рухнул на пол в аккурат на моём пути. Попутно

измазался в мозгах и еле удержал автомат. Перекат оказался удачной идеей, поскольку две следующих пули, предназначенные мне, достались трупу.

Деваться некуда, придётся валить гада, своя шкура ближе. Живым его теперь не выйдет взять.

Откинувшись на спину, я вскинул автомат и засадил очередью в сторону седого. Раздались частые хлопки, но цели уже там не было, он как-то успел пригнуться и спрятаться под столом.

Переведя взгляд под стол, обнаружил, как седой наклонился и наставляет на меня пистолет. В этот момент время замедлило свой бег. Я медленно, но намного быстрее перевёл автомат и открыл огонь. Рука седого дёрнулась, из неё брызнула кровь и вылетел пистолет. На этом успокаиваться было рано, ещё один выстрел и у главного оказалось прострелено колено. После этого я начал вставать.

Время вновь вернулось к прежнему ходу. Как можно скорее я стал огибать большой стол, под ним валялся седой. Он громко выл от боли в простреленной руке и ноге, кстати, обе правые. При этом через силу он пытался левой рукой дотянуться до выроненного пистолета.

Резко замахнувшись автоматом, я обрушил на голову седого удар прикладом, отчего он обмяк. Левой рукой схватил его за шкирку и поскорее потащил в сторону портала, который должен был вскоре закрыться.

В коридоре слышался топот, крики, которые приближались.

— Я вперёд, — воскликнул кто-то за дверью приказным тоном.

Вскинул автомат, дал по двери очередь. Раздались хлопки выстрелов, полетели щепки.

— Твою мать! Из кабинета шефа палят! — кричал всё тот же тип.

Обогнув стол и портальное окно, я стал затаскивать пленного в него, попутно дав ещё одну очередь по двери. Тут в окне показалась огненно-рыжая фигура высокого сорокалетнего мужчины в сером костюме. Я уже почти скрылся в портале, сильно отвлекала туша пленного.

Вот она — проблема одиночных бойцов. Для этой операции нужно три человека. Один солдат не может эффективно выполнять сразу две задачи: тащить пленного и отстреливаться от врагов. Я не успевал ничего сделать, ни по нормальному скрыться в портале, ни выстрелить. Даже если бы я бросил седого, автомат всё равно не успею навести на окно — даже не получится выпустить очередь в сторону окна.

Время вновь замедлило бег, от рыжего исходило чувство угрозы. Он пристально посмотрел на меня жёлтыми глазами и…

— А-А-А-А-А-А-А! — дико завопил я.

Я горел, как свечка. Весь моментально вспыхнул. Одежда, кожа, волосы, глаза, автомат — у меня горело всё. Казалось, будто сгорает каждая клеточка моего тела, невероятная боль затопила всё моё сознание. Уже в следующее мгновение я ничего не видел, поскольку выгорели глаза, лишь ощущал боль, боль и ещё раз боль… Казалось, эта пытка будет продолжаться вечность, но вскоре долгожданная тьма затопила разум…

***

— А-а-а! — закричал я, привалившись к стене.

На этот раз я был не на стремянке, а привязывал портальную пушку верёвкой к арматуре. Боль, казалось, продолжает терзать моё тело. Все мышцы дёргало судорогами. С трудом удалось себя убедить, что всего этого не было, что это фантомные боли. Постепенно меня отпустило, хотелось бросить всё к чёртовой матери и напиться в хлам. Но нет, только не после такого. Две смерти подряд — это слишком для любого человека, а если они ещё настолько мучительные… Я этих суперменов достану. Хотя, нет, пусть их достаёт взрывчатка.

В задницу! Пережду, пока седой не останется в одиночестве, а пока добавлю взрывчатки. Жалко второй ящик распаковывать, тем более у меня их всего два, но ради убийства худого и рыжего я готов пойти на такие жертвы.

На этот раз я не отличался оригинальностью. После повторного минирования я снова пробрался в кабинет руководителя. Рабочий день ещё не закончился, поэтому ожидалось, что глава подразделения всё ещё будет на рабочем месте.

Первым делом забрался на стремянку и открыл микропортал. Никто не поднимает глаза к потолку, поэтому осматриваться лучше с этого ракурса. Чтобы мой взгляд не почувствовали, пришлось использовать специальный приём — я отрешился от чего-то конкретного и беспристрастно окинул взором всё помещение. Через пять секунд портал закрылся, но я успел оценить обстановку.

Руководитель подразделения сидел на своём рабочем месте в одиночестве, никого другого в кабинете не было, поэтому можно было действовать.

Открыв портал нормального размера в месте предполагаемого расположения стола руководителя, я стал действовать максимально быстро и эффективно. Сразу рванул внутрь помещения. За столом всего в метре от портального окна сидел хозяин кабинета. Он сразу обнаружил моё появление.

— Трев… — попытался выкрикнуть он и потянул правой рукой под стол за пистолетом, прежде чем получил удар рукоятью пистолета по голове.

Сложно адекватно отреагировать, когда тебя застают врасплох, особенно если сидишь, а противник появляется внезапно в месте, которое считаешь защищённым.

Тело мужчины стало падать, но я не позволил этому случиться. Подхватил его и прижал к спинке кресла, после чего вместе с ним закатил в портал. Делать это было неудобно, поскольку мои руки были заняты: в левой ПВПВ, в правой пистолет. Но справился даже быстрее отведённых двадцати секунд.

Когда мы оказались в замусоренном помещении другого мира, экран ПВПВ демонстрировал семь секунд до закрытия портала. Я тут же засуетился, срывая с пояса активатор детонаторов. Три секунды… Две… Я щёлкнул кнопку активации радиодетонаторов и бросил пульт в портал, на дисплее телефона портальной пушки как раз высветилась одна секунда. Портал закрылся.

Отложив ПВПВ в сторону и убрав пистолет в кобуру, я снял с пояса две пары наручников и сковал ими руки и ноги начальника подразделения ФСБ. Удар по голове был сильным, но не смертельным, поэтому он всё ещё был без сознания. Пытать его прямо тут я счёл рисковым, поэтому открыл портал в дикий мир…

***

Через пару часов я вернулся в то же самое помещение, при этом был жутко усталым и морально вымотанным. Я не люблю пытать, но ещё когда мне было двадцать лет нас заставили проходить спецкурс по правильному применению пыток. Каким бы ни был человек, но никто не способен выдержать правильного допроса, рано или поздно любой сломается. Есть специальные методики, которые позволяют сопротивляться пыткам, отрешаться от боли, но это приводит к тому, что человек может продержаться дольше, после чего останется инвалидом. Зачастую сотрудники спецслужб это прекрасно понимают, и стараются не доводить до крайностей. Сергей Иванович Воронов, которого я похитил, с методиками подготовки спецназа знаком не был, обычный специалист ФСБ, который всю жизнь проработал в Москве на спокойных должностях. Он раскололся быстро.

Теперь я владею большим объёмом информации. Удалось выяснить имена всех суперменов, которых кураторы называют сверхами. С адресами их проживания оказались сложности, за этим надо обращаться в архив, который сейчас, вероятно, уничтожен взрывом.

Операция была проведена чётко и быстро, я даже удивился, что обошлось без накладок. А ведь там буквально в десяти метрах от кабинета руководителя несли дежурство два сильных сверха: телекинетик и пирокинетик. Ещё в охранении было два отделения спецназа. Последних ребят мне жалко, всё же коллеги, которые честно несли службу и не они придумали, что меня стоит уничтожить.

Итак, подразделение ФСБ специального назначения по работе с паранормальными явлениями было создано в девяностых годах двадцатого века после того, как мой отец разработал сыворотку, пробуждающую сверхспособности. Десять ампул вкололи группе добровольцев. Шесть из них обрели сильные способности, которые можно применять в боевых операциях.

Седьмой стала девушка под псевдонимом Ведьма. Она способна находить человека по фотографии в радиусе ста километров и ещё немного сверх того, но это я видел лично во время нашего с ней противостояния.

Остальные подопытные заполучили слабенькие сверхспособности, но и их пристроили к делу. Телепат Максим, который чуть не спалил мне мозги, к моей радости сегодня нёс дежурство и должен был находиться в подорванном здании. Очень надеюсь, что взрыв уничтожил всю троицу сверхов, всё же взрывчатки я не жалел.

С Силачом вообще всё вышло замечательно. После того, как остался без руки, он не мог продолжать работать на ФСБ. Мощных сверхспособностей по управлению гравитацией он не растерял, ко всему прочему Силач обладал крайне мерзким характером. Он собирался после выписки из больницы посвятить всего себя мести мне. Сергей Иванович пришёл к выводу, что неподконтрольный свихнувшийся сверх никому не нужен, и его надо устранить. Силача грохнули, а всем сверхам рассказали, что он ушёл на пенсию по инвалидности. Эта новость меня очень обрадовала, ведь чем меньше противников, тем лучше.

Ещё два человека после приёма сыворотки обрели высокий интеллект, после чего были отправлены на обучение, после которого их распределили в разные закрытые лаборатории в качестве научных сотрудников.

Один парень после приёма сыворотки стал очень сильным телепатом. Он мог читать и внушать мысли. Мозг не выдержал непривычной нагрузки, из-за чего парень свихнулся. Он решил захватить власть в стране, промыв мозги политической верхушке, но не успел ничего предпринять. Снайпер отправил свихнувшегося телепата на тот свет.

Осталась одна ампула сыворотки, которую изъяли у меня. Ампулу передали наверх, дальше она была передана научному подразделению. О её дальнейшей судьбе Сергей Иванович ничего не знает. Если верить записям отца, то восстановить вещество будет невозможно, так что хрен с ней.

Подразделение ФСБ специального назначения по работе с паранормальными явлениями существует, пока живы сверхи. Не будет суперменов, по крайней мере, тех, у которых имеются внешние проявления способностей, не будет этого подразделения.

По базам ФСБ родного мира я прохожу, как опасный преступник и террорист с особыми навыками и сверхспособностями. Даже если не будет отдела сверхов, меня будут искать. Легализоваться в России родного мира нет смысла, будет слишком много проблем, но если уехать в другую страну, то там я могу неплохо устроиться.

Ох, я и покуролесил… Если это подразделение возродят, то следующий руководитель будет тем ещё параноиком. Представляю, как сейчас у кого-то подгорает мягкое место. Это же чрезвычайное происшествие невероятного уровня — кто-то взорвал закрытую военную часть и ещё более секретное подразделение ФСБ! К вышестоящему руководству скоро придёт большая шишка, выебет всех без вазелина так, что они враскорячку ходить станут.

По идее я отомстил почти всем, мелких сошек и служивых, которые выполняли приказы, можно не считать. Больше всего мне хотелось придушить менталиста Максима, но он должен был подохнуть во время взрыва. Что дальше? Если прикинуть по уму, то для свободного посещения родного мира мне надо грохнуть Ведьму. Она может меня обнаружить при помощи своей способности. Остальные сверхи опасны лишь при личной встрече и мне они ничего не сделали. К тому же сверхов-боевиков осталось всего двое, плюс Ведьма. Один боевик вместе с Ведьмой сейчас дежурят в Волгограде, а второй где-то на задании в Африке.

Да-а… Ведьма, из-за которой я столько раз подыхал. Не люблю убивать женщин, но она как заноза в заднице — неприятно, доставляет много неудобств, непонятно как туда попала, но избавиться от неё надо, иначе загноится. Она как назойливая муха. У меня не стоит цели убивать её специально, но при случае рука не дрогнет. Вот только если Ведьма не дура, она будет держаться от меня подальше всякий раз, как почувствует мое присутствие. При этом это не помешает ей наводить на меня команды захвата. Скорее всего, теперь её местоположение будет держаться в секрете из опасения того, что я порталом закину мину под бок.

Всё, хватит страдать ерундой. Как говорил наш капитан: «Думать для солдата вредно, надо действовать». Не скажу, что я с ним согласен, но для солдата срочной службы подобное определение вполне подходит.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ АРКИ

http://tl.rulate.ru/book/84657/2711432